

Александр Пушкин

История Петра

Александр Пушкин

История Петра

«Public Domain»

1835

Пушкин А. С.

История Петра / А. С. Пушкин — «Public Domain», 1835

«Густав Ваза, узнав, что королева Елисавета прислала ц.<арю> Ивану Васильевичу пушки в подарок, жаловался ей на то. На большом сейме в Любеке 1563 году определено не впускать в Россию корабельных мастеров, что ими было исполнено, когда до 300 художников и мастеров прибыли было в Любек морем. Герберштейн был того же мнения...»

© Пушкин А. С., 1835

© Public Domain, 1835

Содержание

Извл.<ечения> из Введения. Штраленберг	5
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Александр Сергеевич Пушкин

История Петра

Подготовительные тексты

Извл.<ечения> из Введения. Штраленберг

Голиков. Введение.¹ *Philipp Johann von Stralensbergs Nord und östlicher Theil von Europa und Asien. Stokholm. 1730.*

Штраленберг говорит о двух сторонах, существующих в России, за и против Петра I. Опозиция негодует:

- 1) на возведение на высокие степени людей из низкого звания, без различия с дворянами,
- 2) что государь окружил себя молодыми людьми, также без разбору,
- 3) что дозволяет им осмеивать бояр, наблюдающих старые обычаи,
- 4) что офицеров, выслужившихся из солдат, допускает к своему столу и с ними *фамильярно* обходится (в том числе – Лефорты),
- 5) что сыновей боярских посылает в чужие края для обучения художествам, ремеслам и наукам, недостойным дворянского звания,
- 6) что записывает их в салдаты и употребляет во всякие работы,
- 7) что дал князю Ромодановскому власть неограниченную. Всё сие бояре почитали истреблением знатных родов, унижением дворянства и безнравственностью. Прочие причины негодования суть:
 - 1) Истребления стрельцов.
 - 2) Учреждение Тайной канц.<елярии>.
 - 3) Данное холопьям дозволение доносить на господ, укрывающихся от службы – и описывание их имения в пользу доносителей.
 - 4) Новые, разорительные подати.
 - 5) Построение С.-Петербурга, чищение рек и строение каналов.
 - 6) Военные суды, жестокость и невежество судей.
 - 7) Отменение в определениях и приговорах изречения: государь указал, а бояре приговорили. Следствием сей меры было, говорит Штр.<аленберг>, то, что никто не смел государю говорить правды.
 - 8) Славление Христа о святках, государя и первых бояр, ругательство веры, училище пьянства.
 - 9) Принуждение, чинимое купцам, товары привозить в П. Б. и торговые казенные караваны в Пекин – разорительные для торговли.
 - 10) Перемену русского платья, бритье бород, немецкие обычаи, иностранцы – причины мятежей и кровопролития.
 - 11) Суд над царевичем.

* * *

Густав Ваза, узнав, что королева Елисавета прислала ц.<арю> Ивану Васильевичу пушки в подарок, жаловался ей на то. На большом сейме в Любеке 1563 году определено не впускать в

¹ Филиппа Иоганна фон-Штраленберга «Северная и восточная часть Европы и Азии». Стокгольм.

Россию корабельных мастеров, что ими было исполнено, когда до 300 художников и мастеров прибыли было в Любек морем. Герберштейн был того же мнения.

* * *

Особы, доставившие важнейшие сведения Голикову, были: д.<ействительный> т.<ай-ный> советник сенат.<ор> и кав.<алер> Ив.<ан> Ив.<анович> Неплюев, адмиралы Алексей Ив.<анович> Нагаев, Семен Ив.<анович> Мордвинов, Ив.<ан> Лукьянович Талызин, комиссар Крекшин, и московские купцы Сериков, Евреинов, Полуярославцев и Ситников и олонецкий куп.<ец> Барсуков. Незнаемые Голикову люди, на которых он, однако, ссылается, суть: превосх.<одительные> господа граф Андр.<ей> Ив.<анович> Ушаков, Фед.<ор> Ив.<анович> Соймонов, барон Иван Ант.<онович> Черкасов и Абр.<ам> Петр.<ович> Ганнибал.

* * *

Князь Ромодановский был истинный бич горделивости боярской.

* * *

Святки праздновались до 7 января. Петр одевал знатнейших бояр в старинные платья и возил их по разным домам под разными именами (?). Их потчивали по обычаю вином и водкою и принуждали пьянствовать, а молодые любимцы приговаривали: пейте, пейте: старые обычаи лучше ведь новых.

* * *

"Я, как поехал от Вас, не знаю: понеже зело доволен был Бахусовым даром. Того для – всех прошу, если кому нанес досаду, прощения, а паче от тех, которые при прощании были, да не *напамятует* всяк сей случай и проч." (*Письмо Петра к гр. Апраксину*).

* * *

За посылание молодых людей в чужие края старики роптали, что гос.<ударь>, отдавая их от православия, научал их басурманскому еретичеству. Жены молодых людей, отправленных за море, надели траур (синее платье) (*Фамильное предание*).

* * *

Народ почитал Петра анти Христом.

* * *

Подати при Петре:

1) Пошлины со всяких товаров, с дров, сена, всякого хлеба и других съестн.<ых> припасов, со всего продаваемого в городах на ярманках и Торжках, во владельческих и монастырских селах и деревнях, с весов и мер, с мельниц, мостов и перевозов, с рыбных ловель, с ульев и меда, с пустошей, с лавок и шалашей, с бань торговых и домашних, с варения пив и других

питьев, с извозчиков, с найму работников, с постоянных дворов, с лошадей и с пригоняемого в Москву скота на продажу, с трески – рыбы (ловимой в Кольском уезде) и проч.

2) Пошлина со всяких крепостей, с явки (за явление) духовных и отпускных, с подачи челобитен исковых и явочных, с записки и *печатания* (печати), контрактов, договоров, писем (заемных) и всяких сделок, с венечных памятей, свадеб иноверческих и со вновь введенной гербовой бумаги.

3) Сбор денег на содерж.<ание> войска с тех, кои прежде обязаны были служить, с жалов.<анны>х поместий и сбор с губерний на флот и армию.

4) *Подушная* (перепись генеральная государству) по 80 коп., потом по 70, с однодворцев и купцов по 1 р. 20 коп. Иностранцы, торгующие в Сибири, сравнены в оброке с русскими.

5) Сбор для Ладожск.<ого> канала.

6) Сбор *временный* с хлебопашцев по 1 четверику с двора, а *единожды* с души (на магазины).

7) Сбор на один год со всех получающих жалование от фельдмаршала до салдата, и от министра до подъячего – также и с духовных, состоящих на жаловании (кроме иностранцев, служ<ащ>их по контрактам и без контр.<акта>).

* * *

Примеч.<ание> Голикова:

Большая часть сих податей уже существовала, иные взымались не для государя – четверть хлеба была от 25 до 30 коп.

С венечной памяти взымалось по 25 коп.

* * *

Рыбий клей и икра, соболи, ревень, поташ, смольчуг и табак были казенной монополией. *Первыми* пользовалось духовенство.

Собоями сибирское начальство, чиновники и купцы (продавались в Сибирском приказе).

Поташ и смольчуг были губительны для лесов.

Доходы питейные, соленные и таможенные издревле принадлежали казне. – Петр пре-сек корчемство, воровство в соляных промыслах, потаенный провоз etc. Он умножил доходы отпуском в Европу, в Персию и Китай – казенных товаров.

* * *

Петр заключает мир со Швецией, не сделав ни копейки долгу, платит Швеции 2,000,000 р., прощает государственные долги и недоимки, и персидскую войну оканчивает без новых налогов (с пошлиной на получающих жалование). По смерти своей оставляет до 7,000,000 р. сбереженной суммы.

Годовой расход его двора не превосходил 60,000.

* * *

Петр I, когда призывал купца Мейера в сенат, то всегда приказывал ставить для него стул.

* * *

Петр замышлял о соединении Черного моря с Каспийским и предпринял уже ту работу.

* * *

Отпуск в Пекин казенных караванов принес пользу русским купцам, ибо китайцы дешевле покупали товары на нашей границе, чем в Пекине от комиссаров казенных. Купцы наши с тех пор сами стали ездить в Пекин.

* * *

Петр, получив от Апраксина *слишком учтивое письмо* (пишет Голиков), отвечает, что он сомневается, к нему ли оно писано; *ибо оно с зельными чинами, чего де я не люблю, и ты знаешь, как к компании своей писать*. В другом письме запрещает он ему слово *величество*.

* * *

В деяниях Стоглавого собора (при царе Ив.<ане> Вас.<ильевиче> в 7059 г.) между прочим: «Творящие брадобритие ненавидимы от бога, создавшего нас по образу своему». – Далее правило св. апостолов: «Аще кто браду бреет и преставится тихо, недостойно над ним пети, ни просфоры, ни свечи по нем в церковь приносить с неверными да причтется» etc. (*«Обличение неправды раскольничей»*. 1745 г.)

Царевич Алексей Петрович родился 1690 г., февр.<аля> 29. До 699 находился он при матери своей; царицы Евдокии Федоровне, когда была она заключена в Суздальский монастырь. Суеверные мамы и приставники ожесточили его противу отца, а духовные особы, при обучении его православию, вкореняли в нем ненависть к нововведениям. При чтении священных книг останавливали его при некоторых текстах, выводя разные из оных политические заключения etc. Петр до самого того времени не имел времени им заняться. По истреблении же стрельцов и заключении царицы, обратил он на него свое внимание и приставил к нему двух господ Нарышкиных, ошибочно полагая их к себе приверженными. В 1701 году Петр назначил Меншикова обер-гофмейстером к царевичу, а гофмейстером министра своего ст.<атского> и воен.<ного> сов.<етника> фон-Гизена (или Гуйсена). Сей Гизен написал Ист.<орию> Петра I-го, но не кончил оной. Петр дал ему письменную инструкцию (от 3 апр.<еля> 1703 г.). чему должен он обучать царевича; между тем ожесточенный отрок выучился только притворствовать. Потом Петр произвел его сержантом гвардии, брал его с собою в походы; в разных сражениях, при взятии Ноттенбурга (Шлиссельбурга), Копорья, Ямбурга и Нарвы царевич находился при нем, но в безопасности. Он сопровождал отца во время его путешествий в Польшу, в Архангельск etc. Петр употреблял его и в государств.<енных> делах, а перед турецким походом поручил ему и главное правление.

* * *

Государь после казни ростовского архиерея Досифея отправился в П. Б. Занялся учреждением коллегии, определил в сенат генерал– и обер-прокуроров, издал указ о строении домов, печей, труб и кровель, безденежно роздал П. Б. жителям парусные и гребные суда и установил по праздничным и по всенедельным дням *экзерсиции* на воде. По вскрытии Невы

заялся он еще более флотом и корабельными работами, беспрестанно разъезжая из П. Б. в Кроншт.<адт> и обратно. Все полагали, что дело царевича кончено и предано забвению. Вдруг оно возобновилось. *Пойманы были* письма, и у некоторых найдены в платьях, и Петр велел снова начать следствие.

* * *

Петр, простив многих знатных преступников, пригласил их к своему столу и пушечной пальбою праздновал с ними свое примирение (*Ломоносов*).

* * *

Петр звал к себе Лейбница и Вольфа, первому пожаловал почетный титул и пенсию. Лейбниц уговорил славного законоведца и математика Голдбаха Христиана приехать в Россию.

* * *

Иеромонах Симеон Полоцкий и иеромонах же Димитрий (в последствии св. ростовский митрополит) занимались при дворе Алексея Михайловича астрологическими наблюдениями и предсказаниями. Первый из них прорек за 9 месяцев до рождения Петра славные его деяния, и письменно утвердил, что «по явившейся близ Марса пресветлой звезде он ясно видел и как бы в книге читал, что зачатый в утробе царицы Наталии Кирилловны сын его (царя) назовется Петром, что наследует престол его, и будет таким героем, что в славе с ним никто из современников сравниться не может» и проч.

Сохранилась при Академии Наук в имп.<ераторской> библиотеке переписка двух ученых: один бывший тогда в Москве посланником соединенных Нидерландов Генеральных штатов Николай Гейнзиус пишет в Утрехт Иоанну Георгию Греввиусу от 1 июля 1672 <года> о рождении царевича и о предсказаниях. Греввиус от 9 апр. 1673 <года> отвечает следующим письмом: (том I, введение, стр. 135) etc. В самый день рождения Петра, Людовиг XIV перешел через Рейн, а турецкий султан через Днестр, и первый завоевал 4 провинции соедин.<енных> Нидерландов, а второй Подолию и Каменец.

Астроном Лексель, член П. Б. Акад<емии> Наук, исследовал, было ли во время рождения Петра или за 9 мес. до него какое-нибудь небесное необыкновенное явление. «Пресветлой звезды близ Марса (правда) не оказалось, но прочее планет течение было весьма благополучным предзнаменованием».

* * *

При императрице Анне Иоановне, академик Крафт был должностным ее астрологом. Сохранилось в календаре 1730 года его предсказание о вскрытии Невы 9-го апреля (что и сбылось).

<1672–1689 гг.>

Петр родился в Москве в 7180 г., мая 30 (1672).

Рождение царевича праздновали трехдневным торжеством при колокольном звоне и пушечной пальбе. Царь в знак своей радости даровал прощение осужденным на смерть, возвратил из ссылки преступников, роздал богатую милостыню, простил народу долги и недоимки, искупил невольников, заключенных за долги.

Царевич был окрещен июня 29, в субботу, на праздник верховных апостолов Петра и Павла, в Чудовом монастыре, от патриарха Иоакима. Восприемниками были брат его царевич Феодор Алексеевич и тетка его, царевна Ирина Михайловна. Рассказывают, будто бы на третьем году его возраста, когда в день именин его, между прочими подарками, один купец подал ему детскую саблю. Петр так ей обрадовался, что, оставя все прочие подарки, с нею не хотел даже расставаться ни днем, ни ночью. К купцу же пошел на руки, поцаловал его в голову и сказал, что его не забудет. Царь пожаловал купца гостем, а Петра, при прочтении молитвы духовником, сам тою саблею опоясал. При сем случае были заведены *потешные*. Перед своею кончиною царь назначил приставниками к царевичу боярина Кириллу Полуехтовича Нарышкина и при нем окольничих к.<нзя> Петра Ивановича Прозоровского, Федора Алексеевича Головина и Гаврила Ивановича Головкина. Царь Алексей Михайлович скончался 30 января 1676 года, оставя Петра трех лет и осьми месяцев.

Царь Феодор Алексеевич оставил при вдовствующей царице весь ее штат. В 1677 г. она имела при себе 102 стольников. Потешные, большею частию, были дети их. Петр начал учиться грамоте 12 марта 1677 года по благословению святейшего патриарха. Учителем его был Челобитного приказа дьяк Никита Моисеевич Зотов, бывший знакомый боярину Ф.<еодору> Соковнину, который и привел его во дворец ко вдовствующей царице, Зотов по утрам обучал царевича грамоте и закону, а после обеда рассказывал ему российскую историю. Покои дворца были расписаны картинами, изображавшими главные черты из истории, главные европейские города, здания, корабли и проч. Иноземцы, приставленные так же к царевичу: Лефорт и Тимерман учили его геометрии и фортификации.

Милославские, во время царствования Феодора, утесняли Нарышкиных, из них ни один не был произведен в большие чины. Дед царевича, Кирилл Полуехтович, определенный Алексеем Михайловичем главным судиею в Приказе большого дворца, был отставлен. Боярин Иван Максимович Языков предложил однажды вдовствующей царице, под предлогом тесноты, переехать в другой дворец, отдаленный от царского дворца. Царица не захотела и подослала Петра с своим учителем к царю Феодору. Петр поцаловал его руку и пожаловался на Языкова, сравнивая себя с царевичем Димитрием, а боярина с Годуновым. Царь извинился перед Натальей Кирилловной и отдал ей Языкова головою. Языков был на время отдален.

Царица жила обыкновенно в Потешном дворце царя Алексея Михайловича, от чего и Петр его предпочитал.

15 августа 1680 г. Зотов был от него удален по наветам. Он был послан с полковником стрелецким, стольником Василием Тяпкиным, в Крым для заключения мирного договора на 20 лет, что и случилось 15 января 1681 г. Зотов воротился 8 июня. Неизвестно, продолжал ли он учить царевича.

Стралленберг и «Рукопись о зачатии» повествует, что царица, едуци однажды весною в один монастырь, при переправе через разлившийся ручей, испугалась и криками своими разбудила Петра, спавшего у ней на руках. Петр до 14 лет боялся воды. Князь Борис Алексеевич Голицын, его обер-гофмейстер, излечил его. Миллер тому не верит.

Когда слабому здоровьем Феодору советовали вступить во второй брак, тогда отвечал он: «Отец мой имел намерение нареци на престол брата моего, царевича Петра, то же сделать намерен и я». Сказывают, что Феодор то же говорил и Языкову, который ему сперва противоречил и наконец отвратил разговор в другую сторону и уговорил его на второй брак. В самом деле, 1682 г. февраля 16, Феодор женился на Марфе Матвеевне Апраксиной, но в тот же год апреля 27 скончался, наименовав Петра в преемники престола (в чем не согласен Миллер. См. Оп.<ыт> тр.<удов Вольного российского собрания>. Ч. V, стр. 120). Царевичу Иоанну было 16 лет, а Петру 10 лет.

О избрании см. Оп.<ыт> тр.<удов Вольного российского собрания>. Ч. V, стр. 123.

Все государственные чины собрались перед дворцом. Патриарх с духовенством предложил им избрание, и стольники, и стряпчие, и дьяки, и жильцы, и городовые дворяне, и дети боярские, и гости, и гостиные, и черных сотен, и иных имен люди единогласно избрали царем Петра.

Патриарх говорил потом боярам и окольными и думным и ближним людям, и они были того же мнения.

Петр избран был 10 мая 1682 г., и в тот же день ему присягнули: царица Наталья Кирилловна наречена была правительницею, но чрез три недели всё рушилось. Боярин Милославский и царевна София произвели возмущение. План их был:

- 1) Истребить приверженцев Петра.
- 2) Возвести царем Иоанна.
- 3) Царя Петра лишить престола (?).

Сумароков и князь Хилков утверждают, что Милославский удержал стрельцов от присяги – Голиков, дабы согласить их с летописью, говорит: многих стрельцов.

Главные сообщники Милославского были племянник его Александр, Щегловитой, Цыклер, Иван и Петр Толстые, Озеров, Санбулов и главные из стрелецких начальников: Петров, Чермнов, Озеров и проч. Сумароков в числе приверженцев Софии именует и Иоакима.

Санбулов начал возмущение. Он закричал в толпе стрельцов, что бояре отняли престол у законного царя и отдали его меньшому брату, слабому отроку. Александр Милославский и Петр Толстой рассеяли слухи, что Иоанн уже убит и роздали стрельцам письменный список мнимым убийцам, приверженцам царицы Натальи Кирилловны.

Мая 15 стрельцы, отпев в Знаменском монастыре молебен с водосвятием, берут чашу святой воды и образ б.<ожеей> матери, предшествуемые попами, при колокольном звоне и барабанном бое вторгаются в Кремль.

Деда Петра Кирилла Полуехтовича принудили постричься, а сына его Ивана при его глазах изрубили.

Убиты в сей день братья Натальи Кирилловны Иван и Афанасий, князья Михайло Алегукович, Черкасской, Долгорукие Юрий Алексеевич и сын его Михайло, Ромодановские Григорий и Андрей Григорьевичи, боярин Артемон Сергеевич Матвеев, Салтыковы, боярин Петр Михайлович и сын его стольник Федор, Иван Максимович Языков (?), стольник Василий Иванов, думные люди Иван и Аверкий Кирилловы, Иларион Иванов с сыном; подполковники: Горюшкин, Юренев, Докторов и Янов; медики ф.<он>-Гаден и Гутменш. Стрельцы, разбив Холопий приказ, разломали сундуки, разорвали крепости и провозгласили свободу господским людям. – Но дворовые к ним не пристали.

Мая 18. Стрельцы вручили царевне Софии правление, потом возвели в соцарствие Петру брата его Иоанна. 25 мая царевна правительница короновала обоих братьев. София уже через два года приняла титул самодержицы-царевны (иногда и царицы), называя себя во всех делах после обоих царей. Др.<евняя> <российская> Вивл.<иофика>. Ч. VII, ст.<раница> 400.

Стрельцы получили денежные награждения, право иметь выборных, имеющих свободный въезд к великим государям, позволение воздвигнуть памятник на Красной площади, похвальные грамоты за государственными печатями, переименование из стрельцов в надворную пехоту. Выборные несли сии грамоты на головах до своих съезжих изб, и полки встретили их с колокольным звоном, с барабанным боем и с восхищением. Сухарев полк один не принял участия в бунте.

Царевна поручила Стрелецкий приказ боярам князьям Хованским, Ивану Андреевичу и сыну его Феодору, любящим стрельцов и тайным раскольникам Аввакумовской и Никитской ереси.

Вскоре после того (?) стрельцы под предводительством растриги попа Никиты производят новый мятеж, вторгаются в соборную церковь во время служения, изгоняют патриарха и

духовенство, которое скрывается в Грановитую палату. Старый Хованской представляет патриарху и царям требования мятежников о словопрении с Никитой. Стрельды входят с налоем и свечами и с камнями за пазухой, подают царям челобитную. Начинается словопрение. Патриарх и холмогорский архиепископ Афанасий (бывший некогда раскольник) вступают в феологический спор. Настает шум, летят камни (сказка о Петре, будто бы усмирившем смятение). Бояре при помощи стрельцов-нераскольников изгоняют наконец бешеных феологов. Никита и главные мятежники схвачены и казнены 6 июня. Царица Наталья Кирилловна, по свидетельству венецианского историка, удалилась с обоими царями в Троицкий монастырь. – После того Петр удалился в село Преображенское и там умножает число потешных (вероятно без разбору: отселе товарищество его с людьми низкого происхождения). Старый Хованский угождал всячески стрельцам. Он роздал им имение побитых бояр. Принимал от них жалобы и доносы на мнимые взятки и удержание *поможных денег*. Хованские взыскивали, не приемля оправданий и не слушая ответчиков.

София возвела любимца своего князя Голицына на степень великого канцлера. Он заключил с Карлом XI (1683) мир на тех же условиях, на коих был он заключен 20 лет прежде. Россия была в миру со всеми державами, кроме Китая, с которым были неважные ссоры за город Албазин при реке Амуре.

Бояре, приверженные к Петру, назначили ему в обер-гофмейстеры князя Бориса Алексеевича Голицына. Он овладел доверенностью молодого царя и делал перевес на его сторону. Многие бояре, а особливо дети их, перешли на сторону Петра.

Царевна в сие время женила брата своего Иоанна на Прасковье Федоровне Салтыковой (1684 г., января 9). Петру I, бывшему по 12 году, дана была полная свобода. Он подружился с иностранцами. Женевец Лефорт (23 (?) годами старше его) научил его гол.<ландскому> (?) языку. Он одел роту потешную по-немецки. Петр был в ней барабанщиком и за отличие произведен в сержанты. Так начался важный переворот, в последствии им совершенный: истребление дворянства и введение чинов. В сие время князь Василий Голицын, бывший главным в комиссии о разобрании дворянских родов и о составлении родословной книги, думал возобновить местничество, уничтоженное царем Феодором в 1681 г. Комиссия была учреждена под начальством боярина князя Владимира Дмитриевича Долгорукова и окольничего Чаадаева.

Бояре с неудовольствием смотрели на потехи Петра и предвидели нововведения. По их наущению сама царица и патриарх увещевали молодого царя оставить упражнения, неприличные сану его. Петр отвечал с досадою, что во всей Европе царские дети так воспитаны, что и так много времени тратит он в пустых забавах, в которых ему однакож никто не мешает, и что оставить свои занятия он не намерен. Бояре хотели внушить ему любовь к другим забавам и пригласили его на охоту. Петр сам ли от себя или по совету своих любимцев, но вздумал пошутить над ними: он притворно согласился: назначил охоту, но приехав объявил, что с холопами тешиться не намерен, а хочет, чтоб господа одни участвовали в царском увеселении. Псаря отъехали, отдав псов в распоряжение господ, которые не умели с ними справиться. Произошло расстройство. Собаки пугали лошадей: лошади несли, седоки падали, собаки тянули снур, надетые на руки неопытных охотников. Петр был чрезвычайно доволен – и на другой день, когда на приглашение его ехать на соколиную охоту господа отказались, он сказал им: «знайте, что царю подобает быть воином, а охота есть занятие холопское».

* * *

В день Преполовления (того ж 1694 г.) оба царя были на крестном ходу по городской стене и потом обедали у патриарха. Петр расспрашивал патриарха о установлении сего хода и о других церковных обрядах. После обеда приехал он с боярами на пушечный двор и повелел бомбами и ядрами стрелять в цель. Он сам, не смотря на представление бояр, запалил пушку

– и, узнав, что поручик Франц Тимерман хорошо знает науку артиллерийскую, повелел его к себе прислать и уехал в Преображенское.

На другой день Тимерман был ему представлен. Петр взял его к себе в учителя – велел отвести ему комнату подле своей и с той поры по несколько часов в день обучался геометрии и фортификации. Он в рощах Преображенского на берегу Яузы повелел выстроить правильную маленькую крепость, сам работал, помогал Тимерману расставлять пушки и назвал крепость Презбургом. Он сам ее атаковал и взял приступом. Потом в присутствии бояр сделал учение стрелцкому Тарбеева полку. Он осуждал многое в артикуле царя Алексея Михайловича (см. <Голиков> т. I, стр. 179). В доказательство он одному капральству велел выстроиться и сам скомандовал по своему. С той поры старый артикул был им отменен и новый введен в употребление.

(Крекшин.)

Миллер относит учреждение Потешного войска к 1687 году, потому что в разрядных книгах продолжительное пребывание царя в Преображенском начинается с того году. Но наборы начались уже в 84 году. Записные книги доказывают, что в 87 году увеличилось число потешных, ибо царь уже начал набирать из придворных и конюшенных служителей, и вскоре их прибавилось так много, что уже должно было часть оных поселить в селе Семеновском. Отселе Сем.<еновский> и Преобр.<аженский>, Петр из Бутырского полка взял 15 барабанщиков (в 1687 г.). Лефорт (в том же году) произведен в полковники. Учреждена конница. Оп.<ыт> тр.<удов Вольного российского собрания. Ч. IV «О начале гвардии». Петр, находясь однажды на Сокольничьем дворе, узнал, что всех охотников до 300 человек. С согласия брата, взял из них молодых в потешные.

* * *

1684 г. мая 14. Посольство от цесаря Леопольда.

Целью оного было склонить Россию на войну с Турцией. Отвечали, что заключенного царем Феодором 20 летнего мира нельзя нарушить, и что Россия ничего не может предпринять, пока Польша не отречется от своих притязаний на Смоленск, Киев и всю Украину и не заключит вечного мира.

1684 г. июня 1-го и 2-го. Петр осматривал патриаршую библиотеку. Нашед оную в большом беспорядке, он прогневался на патриарха и вышел от него, не сказав ему ни слова.

Патриарх прибегнул к посредничеству царя Иоанна. Петр повелел библиотеку привести в порядок и отдал ее, сделав ей опись, на хранение Зотову, за царской печатью.

* * *

Стрельцы между тем продолжали своевольничать. Они самовольно схватили стольника Аф.<анасия> Барсукова и солдатского полковника Мат.<вея> Кравкова, мучили их на праве за мнимые долги, и дома их раззорили. Своего заслуженного полковника Янова, негодуя на его строгость, они с похода вытребовали в Москву и казнили. У Хованских с Милославским завязалась ссора. Милославский принужден был скрываться по своим деревням и оттоле посылать царям и правительнице доносы на Хованских, обвиняя их в потворстве стрельцам, у коих, говорил он, готовится новый бунт противу обоих царей, патриарха и ближних бояр. Он доносит, что Ф.<едор> Хованский, хвастая своею порою, происшедшей от королей польских Ягеллов, похваляется браком сочетаться с царевной Екатериной Алексеевной. Правительница поверила Милославскому. Государи укрылись в с.<ело> Коломенское. 1685 г. марта 2 найдено прибитое к дворцовым дверям письмо, в коем объявлено было намерение Хованских истребить весь царский дом и овладеть государством. Государи уехали в Саввин монастырь – послали

оттуда грамоты в Москву и во все города, повелевая войску и палатным людям (и всякого звания) быть как можно скорее в село Воздвиженское, куда они и отправились. Всё сие сделано было в величайшей тайне. Хованскому послана была особая похвальная грамота, в коей повелевалось ему и сыну немедленно для нужных советов отправиться к государям (куда?). Феофан говорит, что Хованский не хотел прежде сего отлучиться от стрельцов, подозревая недоброжелательство двора. 17 сентября (в день св. Софии) боярин кн. Мих.<аил> Иван.<ович> Лыков схватил старого Хованского на дороге в селе Пушкине и сына его на реке Клязьме в его отчине – и привел обоих в оковах в село Воздвиженское, где, прочтя им указ, без всякого следствия, им и стрельцам Одинцову с товарищами отрубили головы.

Между тем оба царя прибыли в Троицкий монастырь. Туда собралось и множество войск из всех городов (иные говорят до 30, а другие до 100.000). Дан указ боярину к.<нязю> Петру Семеновичу Урусову идти с замосковскими городовыми дворянами в Переяславль Залесский. Бояр.<ину> Алексею Сем.<еновичу> Шеину с коломенск.<кими>, рязанск.<ими>, путивл.<ьскими> и коширскими дворянами – в Коломну. Бояр.<ину князю> Влад.<имиру> Дмит.<риевику> Долгорукову с серпухов. скими, алексинск.<ими>, тарусск.<ими>, оболенск.<ими> и калужскими, – в Серпухов; а новгородскому дворянству послана похвальная грамота.

Сын Хованского, комнатный стольник царя Петра, прибежал в Москву и объявил стрельцам о казнях Воздвиженских; стрельцы взбунтовались. Они овладели царскою пушечною, ружейной и пороховой казною, укрепились в Москве, расставили всюду караулы и никого не стали пускать ни в город, ни вон из города. Они громко грозились пойти к Тр.<оице>. Известясь о том, двор укрепился в монастыре. В сие самое время, пишут летописцы, дана Петру отрава, от которой страдал он целую жизнь. Царевна не знала, что делать. По совету Голицына она думала употребить противу стрельцов поселенный в особой слободе (при царе Алексее Михайловиче) иностранный полк и послала офицеров оного в монастырь для получения о том указа от государей.

18 сентября из Троицы прибыл к патриарху стольник Зиновьев с грамотою о винах и казнях Хованских. Стрельцы потребовали, чтоб грамота была им прочтена и чуть было не убили Зиновьева – крича: пойдем к Троице и всех побьем. Услышав однако, что государи повелевают забрать и других князей Хованских, именно: двух Петров и Ивана, да спальников Федора и Ивана, дабы сняв с них боярство и дворянство, сослать – пришли в робость. И боярин Михайло Петр.<ович> Головин, прибывший из Тр.<оицы> для принятия Москвы в свое ведение – успел их укротить. Патриарх по просьбе их за них заступился. Им прислано было повеление выдать зачинщиков бунта. Они их перехватили и сверх того отрядили из всех полков десятого на казнь. Выборные шли, двое неся плаху, а третий топор. Милославский остановил следствие и суд. Государи простили виновников. Хованского привели в монастырь. Он сослан был в Сибирь, и 30 человек казнены.

Началась реакция. Головин собрал проданные стрельцами пожитки бояр, убитых в первом бунте, и возвратил их наследникам.

Государи наградили войско и чиновников за их верность и усердие.

Перед выездом повелено всем, кроме стрельцам, быть вооруженным. Государи остановились в с.<еле> Алексеевском. Стрельцы прибегнули опять к патриарху, и он с выборными приехал умолять государей. Выборные просили позволения столб сломать и жалованные грамоты возвратить.

Тогда двор поднялся в Москву. От самого села до Москвы стрельцы стояли по обеим сторонам дороги, падая ниц перед государями – Иоанн оказывал тупое равнодушие, но Петр быстро смотрел на все стороны, оказывая живое любопытство. У самой Москвы стрелецкие начальники поднесли государям хлеб-соль и отдали пожалованные грамоты.

Петр уехал в Преображенское,

София же повелела Голицыну произвести новое следствие. Несколько их были казнены. Четыре полка посланы служить на границах. Приближенным своим (не из знатных) роздала места. Стрелецкий приказ поручила в ведение Щегловитому; а молодого князя Голицына, двоюродного брата любимца, пожаловала главным судьей Казанского дворца.

Китайский император Кан-Хий прислал государям грамоту с мирными предложениями. Назначен посольский съезд, и главным выбран окольный Федор Алексеевич Головин (Ежемес.<ячные> соч.<инения> 1757 г. Ч. II-206).

Во Францию отправлен посланник стольник Семен Алмазов, с дьяком Дмитриевым. Датскому резиденту дозволено купить и вывезти из России хлеба 100.000 четвертей.

<В> 1686 г. австрийский император, не успев заключить союза с Россией, обратился к Собескому, который в 1676 г. принужден был уступить Каменец и заключить с Портою невыгодный мир. Негоциации сии имели успех и были весьма выгодны для России, ибо 26 апреля 1686 г. Польша утвердила вечно за Россией Смоленск, Киев, Новгород-Северской и всю по сей стороне Днепра лежащую Украйну.

По словам же «Поденной записки»: *Смол.<енск>, Киев и Новгород-Северск.<ии> <и> Мал. Рос. области 57 городов по Черный лес и по Черное море.*

Россией заплачено Польше 1.500.000 польских злотых (или 187.500 рублей) и заключен в пользу Австрии оборонительный и наступательный союз. Россия обязалась также через посольство предложить о вступлении в сей же союз Англии, Франции, Испании, Голландии и Дании.

Мир сей утвержден присягою в *Ответной* (посольской палате). После того послы и бояре вошли в Грановитую палату, где сидели на тронах оба царя – а перед ними был наложник с Евангелием. Дьяк Емельян Украинцев принял Евангелие из рук царского духовника, и послы вторично присягнули. После того оба государя говорили речь и дали обещание хранить тот мир ненарушимо. Вельможи, заключившие условия с нашей стороны, были бояре: князь Вас. Вас. Голицын, Бор. Петр. Шереметев, Ив. Ив. Бутурлин, окольные: Скуратов и Чаадаев и думный дьяк Украинцев. Голицын получил золотую чашу весом в 9 фунтов, кафтан в 500 рублей да в Нижн.<ем> Новг.<ороде> волость Богородицкую (3000 дв.<оров>).

* * *

В следствие сего, в следующем 1687 году были отправлены послами: в Англию – Василий Семенович Подсвинков, во Францию и Испанию – стольник ближний князь Яков Федорович Долгорукий и стольник князь Мышецкий, к Голл.<андским> штатам – дьяк Василий Постников, в Данию – дьяк Любим Домнин, в Швецию и Бранденбургскую – дьяк Борис Протасов («Под.<енная> записка»). Посольства сии не имели успеха. Папа объявлен был от австрийского императора покровителем и защитником союза.

Петр продолжал между тем свои изучения и потехи. Одно из них происходило на Пресне. Петр стрелял из всех <больших> пушек.

* * *

Петр занимался строением крепостей и учениями. Иоанн, слабый здоровьем и духом, ни в какие дела не входил. Вельможи, страшась ответственности в последствии времени, уклонились от правления – и царица София правила государством самовластно и без противоречия.

* * *

В совете царском положено было: когда Венеция нападет на Морею, поляки на границы Подолии, Волыни, а цесарцы в Венгрии и Трансильвании вооружатся – тогда нам идти в Крым. Тут же объявлен был от Петра главнокомандующим князь Голицын. *В большом полку* назначен начальником сей же Голицын, (? бояр.<ин>) князь Константин Щербатов, окольный Аггей Шепелев и думный дьяк Украинцев. *В новгор.<одских> полках*: боярин Алексей Шеин, окольный князь Данило Борятинский. В Рязанском *разряде*: боярин князь Влад. Долгорукий, окольный Петр Скуратов. *В Севских полках*: окольный.<ий> Леонтий Неплюев. *В Низовых полках*: стольник Ив. Леонтьев и Вас. Дмитриев Мамонов (кн.?). *В Белогородских*: бояр.<ин> Борис Шереметев и малороссийский гетман Ив.<ан> Самойлович. Генералу Гордону (под нач.<альством> Голицына) поручен был от *Петра* особый отряд (сколько?), из лучшего войска состоявший. Государь осмотрел его сам и изъявил Гордону свое благоволение. Армия состояла (по мнению нек.<оторых>) из 400.000, а по свидетельству двух летописей, известных Голикову, из 200.000

Крымский поход был бесполезен для России. Войско возвратилось ни с чем, ибо степи на 200 верст были выжжены татарами. Обвиняли Самойловича в тайном согласии с татарами. Он был лишен гетманства и сослан с сыном своим сперва в Нижний, а потом в Сибирь. Старший сын его казнен в Севске за возмущение Генеральный есаул (?) Ив.<ан> Мазепа избран мал.<ороссийским> гетманом (1687 г.). Царевна наградила щедро князя Голицына, всех начальников и даже простых воинов. Первый получил 1000 дворов крестьян и золотую братину; все офицеры получили золотые медали (каждая была в 300 черв. и осыпана алмазами); простые солдаты получили медали, старые по золотой, молодые по вызолоченой.

Сей поход принес большую пользу Австрии, ибо разрушил союз, заключенный в Адрианополе между крымским ханом, французским послом и славным трансильванским принцем Текели. По сему союзу хан должен был дать 30.000 войска в помощь верховному визирю при вступлении его в Венгрию; сам же хан с таковым же числом должен был вместе с Текели напасть на Трансильванию. Франция обязывалась помогать Текели деньгами и дать ему искусных офицеров.

В летописи: *История царя Михайла Феодоровича и его преемников* сказано, что Петр был недоволен походом и упрекал князя Голицына в том, что он только что раздражил татар, а отступлением обнажил границы. Тогда повелено трем полкам (30.000) стать по Белогородской *черте*, под начальством боярина князя Михаила <Голицына, боярина князя Михайлы> Ромодановского и думного дворянина Авраама Хитрово.

Между тем (1688 г.) янычары свергли Магомета и возвели Солимана III. Но как Польша не воспользовалась внутренними смятениями для начатия войны, то и Россия оставалась в покое.

Хан собрал меж тем войско с намерением вторгнуться в Россию. 25 января 1689² года в царском совете положено его предупредить. Князь Голицын опять выступил в поход и при впадении Самары в Днепр заложил крепость Богородицкую, по плану голандца архитектора (?). Петр в сей поход посылал своего любимца Лефорта, дабы, говорит Голиков, ведать поведение начальников. Перед его отъездом взял он себе в лакеи (несправедливо) Меньшикова и записал в потешные (см. Гол.<иков>, часть I, стран. 205).

Супруга царя Иоанна сделалась беременна: сие побудило царицу Наталью Кирилловну и приближенных бояр *склонить* и Петра к избранию себе супруги. Петр 27 янв.<аря> (по

² год начинался в сентябре

друг.<ой летописи> 17) 1689 г. женился на Евдокии Феодоровне Лопухиной, и в следующем 1690 году родился несчастный Алексей.

Брак сей совершился противу воли правительницы. Петр уже чувствовал свои силы и начинал освобождаться от опеки. Прибывшего из похода князя Голицына он к себе не допустил. Царевна употребила ласки и просьбы, дабы умиловить молодого государя, который хотя, наконец, и допустил Голицына к руке своей, но сделал ему строгий выговор за вторичную неудачу. Царевна скрыла свое неудовольствие, ибо видела уже необходимость угождать юному царю. Молва обвиняла Голицына (а некоторые говорят, что доносы офицеров подтвердили обвинения), будто бы он был подкуплен ханом. Царевна успела выпросить о Петра согласие на награды, коими осыпала она своего любимца.

Бояре, угадывая причину сих щедрот и видя опасность прямо приступить к удалению Голицына и к лишению власти правительницы, избрали (говорит Гол.<иков>) дальнейшую, но безопаснейшую к тому дорогу. Царевна стала помышлять о братоубийстве. Она стала советоваться с князем Голицыным (раскольников, замечает Гол.<иков>), открыла ему намерение Петра заключить ее в монастырь (?). Голицын, помышлявший уже о престоле, с нею согласился во всем и на всякий случай отослал сына своего в Польшу с частию своего имения.

Но гроза уже готовилась. 8 июля (1689 г.) во время соборного крестного хода в церк.<ви> Казанск.<ой> богородицы, когда государи вышли из собора за крестами, тогда правительница пошла вместе с ними. Петр с гневом сказал ей, что она, как женщина, не может быть в том ходу без неприличия и позора. Царевна его не послушалась, и Петр, не дошед еще от Успенского до Архангельского собора, оставил торжество и уехал в село Коломенское, а оттоле в Преображенское.

Царевна приступила к исполнению своего умысла. Она снеслась с Щегловитым и предначертала с ним новый мятеж. Щегловитый в ночь на 5 (по др.<угим летописцам> на 9) августа собирает до 600 стрельцов на Лыков двор (где ныне арсеналы и дерзкой речью приурочивает их к бунту противу *Петра*, который *вводит немецкие обычаи*, одевает войско в немецкое платье, имеет намерение истребить православие, а с тем и царя Иоанна и всех бояр и проч. Разъяренные стрельцы требуют, чтобы их вели в Преображенское: но двое из них, Мих.<аил> Феоктистов и Дм.<итрий> Мельнов успели прибежать прежде, и через князя Бориса Алексеевича Голицына открыли Петру весь заговор. Петр с обеими царицами, с царевной Наталией Алексеевной, с некоторыми боярами, с Гордоном, Лефортом и немногими потешными убежал в Троицкий монастырь. Гордон говорит: без штанов. Перед восходом солнца прискакал Щегловитый с убийцами, но, узнав об отсутствии царя, сказал, что будто приезжал он для смены стражи и поспешил обо всем уведомить царевну. Она не смутилась и не согласилась последовать совету князя Голицына, предлагавшего ей бежать в Польшу.

Скоро все приближенные к государю особы приехали к нему в Троицкий монастырь. Оттуда послал он в Москву указ к своим боярам и иностранцам быть немедленно к нему с их полками. 10 <августа> явились к Петру Стремянного полка полковник Цыклер и пятисотный Ларион Ульфов, да пятидесятник Ипат Ульфов, да с ними 5 стрельцов с доносом на Щегловитова.

Царевна, притворясь ужаснувшейся новому мятежу, в тайне однакож старалась разжечь оный через Щегловитова. Она именем царя Иоанна не допустила исполнить требования Петра, приславшего к Иоанну стольника Ивана Велико-Гагина, *чтоб позволил царь Иоанн быть из всех полков выборным стрельцам*; так и от себя Петр посылал в стрелецкие полки свой *государев указ*, чтоб были к нему выборные *для подлинного розыску*, и с ними полковники, *такожде и гостям и гостиной сотни посадским людям и чернослободцам*. (Поденная записка.) Царь Иоанн (говор.<ит писатель Истории государевой, переведенной Писаревым> дал указ под смертною казнию не отлучаться из Москвы. Мятежа однакож не было. Царевна, видя, что приверженцы Петра час от часу становятся сильнее, прибегнула к посредничеству тетки своей

царевны Татьяны Михайловны и сестер своих царевен Марфы и Марии, дабы примириться с Петром. Они прибыли к Троице и пали к стопам государевым, повторяя затверженное оправдание. Петр, их выслушав, стал доказывать преступление правительницы. Царевна Татьяна осталась с ним в монастыре, а другие две царевны, возвратясь к правительнице, объявили о неудаче своего посредничества.

София прибегнула к патриарху; старец отправился к Троице. Но Петр не только его не послушал, но и дал ему знать, что сам он должен быть лишен своего сана и на место его уже назначен архимандрит Сильвестр. Патриарх задержан был в монастыре. Царевна в ужасе поехала сама, в сопровождении знатных особ, держа в руках икону спасителю. Но Петр узнал, что она остановилась в селе Воздвиженском, послал к ней стольника Ив.<ана> Ив.<ановича> Бутурлина сказать, что в монастырь ее не впустят и чтоб она поехала назад. Царевна упорствовала, говоря, что она непременно хочет увидеть своего брата. Петр послал ей князя Ив.<ана> Бор.<исовича> Троекурова с последним словом, что, буде она не повинуется, то поступлено будет с нею не честно. Царевна в отчаянии возвратилась в Москву.

* * *

Петр вторично писал брату своему о присылке к нему выборных, а им послал опять указ, и 5 сентября все прибыли в монастырь. Петр вышел пред них на крыльцо с царицей Натальей Кирилловной, с теткою царевной Татьяной и с патриархом и приказал вслух читать доносы стрелецкие о злодейских умыслах Щегловитого и главных его соучастников: полковника Семена Резанова и выборных стрельцов Обросима и Никиты ладковых, Козьмы Черного и друг. По прочтении, все предстоящие *приговорили* казнить осужденных.

Петр благодарил за усердие, и половину к нему прибывших послал в Москву с двумястами солдат (потешных?) при Б.<орисе> П.<етровиче> Шереметеве и полковнике Нечаеве, с повелением схватить преступников, а боярам послал указ явиться к нему. Бояре поспешили повиноваться. Князь Голицын и сын его, Леонтий Неплюев и 8 окольничих были в том же числе, но их непустили, а велели стать на постоялых дворах и дожидаться указа. Посланные в Москву не могли отыскать Щегловитова, сокрытого самою царевною в ее тереме. Они возвратились с прочими его сообщниками. Петр послал опять за Щегловитым полковника Сергеева с 100 выборными и писал брату, жалуясь на покровительство, оказываемое злодею. Царевна, видя гибель несчастного ее сообщника, велела ему в запас приобщиться св. тайн. Сергеев прибыл и требовал от нее выдачи изменника. Правительница старалась еще его спасти, но Сергеев объявил ей, что по указу Петра будет он принужден обыскивать ее покои, а царь Иоанн через князя П.<етра> Ив.<ановича> Прозоровского прислал сказать ей, что он не только за вора Щегловитова, но и за нее с братом своим ссориться не намерен и приказывал ей выдать Щегловитова. София в слезах повиновалась и вместе с изменником (гов.<орит> Гол.<иков>) выдала и беспрекословное свидетельство собственной вины своей.

Щегловитый и его сообщники отданы были боярам на суд (кн. Троекову, Бутурлину и друг.) (?) Четыре дня он ни в чем не признавался. Стали его пытать голодного, несколько дней не евшего. Щегловитый после нескольких ударов кнутом во всем признался и подал свои показания *на письме за своею рукою*. Пред сим признанием просил он, чтоб велели его накормить. Он и двое из его сообщников (?) были колесованы; прочим отрезали язык, других ссылали. Из них Обросим Петров, когда вели его на казнь, громко винился перед народом, увещевая всех научиться от его примера.

Князь Троекуров, человек умный, *ярый и строгий*, принял в ведение свое Стрелецкий приказ. А розыскные дела поручены боярину Тихону Никитичу Стрешневу.

Вскоре казнен монах Сильвестр Медведев, бывший в *Приказе татейных дел* подьячим. Он пойман был близ Смоленска в Бизюкове монастыре.

Кн. Голицын приведен был в Троицкий монастырь. Его не допустили до царя. На крыльце, в присутствии бояр.<ина> Стрешнева прочтены ему его вины, за которые он и сын его лишены боярства и имения и сосланы в дальние города. После, однако, сосланы они в Сибирь, в Пустозерск, потом переведены на Мезень, после же на Пинег, где старый князь умер, а сын его наконец прощен. Бояр.<ин> Леонтий Роман.<ович> Неплюев осужден был точно так же.

Голиков прибавляет следующие подробности и объяснения:

8 июня (в день крест.<ного> хода) голова Стрелецкого приказа окольничий с стр.<селецкими> полковниками и другими чиновниками Оброською Петровым, Кузькою Черным, Сенькою Рязановым, Ивашкою Муромцевым, Демкою Лаврентьевым, Мишкою Чечеткою, Микиткою Евдокимовым, Егоркою Романовым – собрались и начали заговор.

Дабы озлобить стрельцов, избрали они некоего подьячего Шошина, станом и лицом схожего с бояр.<ином> Л.<ьвом> К.<ирилловичем> Нарышкиным. Нарядив его в боярское платье (?) и придав ему *свиту*, заставили его разъезжать по караулам, нападать на стрельцов, бить их и мучить. Шошин ломал их составы, отсекал пальцы и, нападая в рощах на простой народ, многих бил кнутями и палками и иным резал языки, приговаривая, что он боярин Нарышкин и что он, мстя за братьев, шел их истребить, а сестра де моя (Нат.<алья> Кир.<илловна>) и Петр меня послушают. Стрельцы, приходя в приказы, *являли свои раны и записывали*.

Злодеи думали умертвить государя во время пожара. Щеглов.<итый> и Обр.<осим> Петров на то и покусились. Первый приехал в Преображенское (когда?), расставил в *тайных местах* и в буераках стражу и сам (по праву звания своего) явился к государю и, прошедши до спальни, вышел. В полночь загорелось одно строение, но вскоре было утушено; в ту же ночь пожар возобновился и снова был утушен. Люди придворные и народ возымели подозрение, целую ночь стерегли и не расходились. Заговорщики, видя свою неудачу, распустили сокрытую стражу и отправились в Москву до рассвету.

По утру донесено о пожарах царю. Петр, еще не подозревая истины, но полагая зажигателей ворами, велел всюду расставить стрельцов Сухарева полка. Щегловитый представлял ему, что надежнее и удобнее стражу составить из всех полков стрелецких. Но (NB) Петр на то не согласился. После были еще разные покушения. Заговорщики думали совершить царевубийство в Кр.<емлевском> дворце или на дороге из Преображенск.<ого>: стерегли его на пути, в Кремль вводили ночью стрельцов, которые должны были дожидаться на Лыковом и на Житенном дворе.

Сам Щегловитый забирался иногда на верх Грановитой палаты, а другие препровождали ночи на верху церкви распятия Христова.

Когда же Петр, известясь (8 августа) о злоумышлении, скрылся в Тр.<оицком> мон.<астыре>, тогда бывшие на стороже вестники дали знать о том Соковнину (?). Заговорщики, устрасясь, распустили всех стрельцов по домам.

Петр повелел: имена приезжающих бояр (в мон.<астырь>) записывать, благодаря их за усердие, и они расставили около монастыря и по московской дороге стражу.

Царь Иоанн призывал (получив письмо от Петра) к себе Щегл.<овитого> и его сообщников, расспрашивая их о смятении. Они во всем отперлись, а доносили о злодействах Нарышкина. Иоанн им поверил, и тогда они купно с царевною просили его: *да един он царствует*. Царь с гневом отвечивал, что он брату, яко достойнейшему, самовольно уступает престол. Вы же все мятетесь.... и повелел их, сковав, отослать в монастырь.

По привезении их Петр повелел патриарху *допросить их по духовенству*. Они принесли повинную и отдали написанную к Софии челобитную от имени всех стрельцов о принятии ею единовластного правления. Петр сию челобитную и расспросные речи за патриаршим свидетельством отослал в Москву к Иоанну.

Вины кн. Голицыных сказаны были, что они без указа великих государей имя сестры их царевны Софии Алексеевны во всех делах и посольских грамотах установили обще с именами государей писать самодержицею, и что в Крымском походе пользы никакой не учинили (тут есть несообразность).

* * *

Оставалась ненаказанной главная виновница смятений сестра обоих царей, правительница София. Петр послал ей приказ добровольно удалиться в монастырь. Царевна отклонила от исполнения воли своего брата и готовилась бежать в Польшу. Тогда Петр послал Троекурова в Москву с повелением взять царевну и, не говоря ни слова, заключить ее в Новодевичий монастырь. Троекуров в точности исполнил приказание Петра, для виду предварительно отнесли о том к Иоанну.

Царевна самодержавно правительствовала 7 лет с половиною. На монетах и медалях изображалась она (по другую сторону царей) в короне, порфире и со скипетром с надписью: Бож.<иею> Мил.<остию> В.<еликие> Г.<осудари> Цари и В.<еликие> Кн.<язья> И.<о-анн> А.<лексеевич>, П.<етр> А.<лексеевич> и Благов.<ерная> Гос.<ударыня> Цар.<евна> (а иногда и Царица) и В.<еликая> Кн.<ягиня> С.<офия> А.<лексеевна>, вс.<ея> Вел.<икия>, Мал.<ыя> и Бел.<ыя> России самодержцы. Титул сей давался ей во всех грамотах, указах и письменных делах.

Изданы во время ее правления писцовый наказ о межевании земель, о разборах по сортам людей и войска, о распределении дворцовых чернослободских мест и беломестных дворов, корчемный устав и до 150 указов. Между сими указ, повелевающий казнить смертью лекаря, уморившего своего больного.

* * *

7 сентября, от имени обоих царей состоялся указ, чтоб ни в каких делах имени бывшей правительницы не упоминать.

Петр выехал из монастыря и отправился в Москву. В с.<еле> Алексеевском встретили его все чины московские при бесчисленном множестве народа. Стрельцы от самого села до Москвы лежали по дороге на плахах, в коих воткнуты были топоры, и громко умоляли о помиловании. Петр въехал в Москву 10 сентября и прямо прибыл к собору. От заставы до самого собора стояло войско в ружье. Петр за спасение свое отслужил благодарственное моление. Перед ц.<арским> домом встретил его Иоанн. Оба брата обнялись и старший в доказательство своей невинности уступил меньшему всё правление, и до самой кончины своей (1696 г.) вел жизнь мирную и уединенную.

Отселе царствование Петра единовластное и самодержавное.

1695–1698. От перв.<ого> Азовского похода до возвращения царя из первого путешествия.

1695 год

Первый Азовский поход.

В начале весны войско, из 100,000 состоящее, отправилось под начальством боярина Б. П. Шереметева. В сию же весну были взяты им тур.<ецкие> города Кизы-Кермень, Нустриг-Кермень и Мурабек, первый был вновь укреплен, прочие разорены. На Днепровском острове Таване построена вновь крепость Тавань. Бояр.<ин> кн. Алексей Сем.<енович> Шеин с 31,000 осадил Азов. В сем отряде находился и государь. В первом действии взяты были две каланчи,

коих пушки очищали Дон, через который пролежала тройная цепь. Одну из сих каланчей взяли *новые* салдаты приступом, вступив в воду по плечи. Другая, в коей было гарнизону 6,000 отборного войска, брошена была неприятелями. В ней найдено 21 пушка. Однакож осада была неудачна. 1) Петр не имел еще флота, коим мог бы препятствовать привоз воинских и съестных припасов (Воронежские корабли не были готовы). 2) В войске не было искусных инженеров, а начальствовавший артиллерией гв.<ардии> капитан голландец Яков Янсен, ночью заколота пушки, бежал в Азов. Осенью Шеин отступил, оставя в завоеванных каланчах по 3,000 войска, для задержания города в осаде. Войско разведено было по ближним городам, а в крепости и шанцы по Днепру определены гарнизоны.

По указу государя отправлен из приказа Большие Казны в Индию купчина *Маленькой* с юфтью, рыбьей костью и сукнами. Ему дана была подробная инструкция. *Мал. <енькой>* был в Испагани, в Агре и в Дели, имея свидание с шахом и В.<еликим> Моголом, путешествие его продолжалось 5 лет, он умер на возвратном пути (*Журн.<ал> Петра В.<еликого>, ч. I-345*).

* * *

1696 год

Петр в начале года возвратился в Москву.

Генваря 29 скончался брат его царь Иоанн Алексеевич на 30 году от рождения.

Петр до самой его смерти оказывал ему свою любовь, и во всю жизнь свою сохранял глубокое уважение ко вдовствующей царице и дочерям ее. (*Не отличая их от своих чад, пишет Голиков.*)

Испытав нужду в искусных инженерах и артиллеристах, Петр отправил в чужие края многих дворянских детей (в том числе 2 братьев боярина Шереметева) для *обучения*. А к австр.<ийскому> императору и курфирсту брандебургскому и к голл.<андским> штатам послал с просьбою о присылке инж.<енеров> и минеров. В начале весны Петр вывел из Воронежа 2 военных корабля, 23 галеры, 2 галеаса и 4 брандера (о построении сего флота Петр писал к Апраксину в Арх.<ангельск>) (когда?) «По причине невзятия Азова, в консилии г. г. генералов указано мне к будущей весне делать корабли». (*Голик.*)

9-го мая Петр прибыл с сим флотом и с 4,000 войска в Черкасск и, уведомясь о появлении в море турецких кораблей, пошел к каланчам. Оттоле на галерах прибыл в Куньюрмирское морское устье и, сев на легкое казачье судно, с казаками, осмотрел все прочие устья. С Канаярнского острова увидел он 9 турецких кораблей и несколько галер, идущих к Азову, с *под-можным* войском и с запасами. Петр повелел казакам притаиться. На другой день 14 тур.<ецких> тумбасов, нагруженных снарядами, отправились к Азову. Казаки, по повелению царя, на них напали, девять из оных потопили, других взяли в плен, и выгрузя сожгли и два привели к острову. За остальными же судами погнавшись к турецкому флоту, отбили два больших корабля, которые сожгли за невозможностию вести оные к Азову. Несколько судов однако ж во время битвы прошли в Азов и доставили осажденным 3,000 бомб, 5,000 гранат, 500 ружей, 700 копий (?), 86 бочек пороху и на 3,000 человек запасов. (Всё это рассказано Голиков.<ым> очень сбивчиво.) Добыча отдана казакам.

16 мая началась Азову *формальная атака* (Гол.).

Войско расположено было следующим порядком: в середине (?) стоял Шеин с 15,000 пехоты и с 10,000 конницы. Гордон *имел лагерь* с правой стороны с 14,000. Между ими заняли место бомбардиры с артиллерией и амуницией (Вагенбург?). На левом крыле стоял ген.<ерал>-м.<аиор> Рихман с 7,000. Позади его Мазепа с 10,000 пех.<оты> и 6,000 конницы. Подле него с левой стороны 4,000 донск.<их> казаков.

Калмыкам назначено было место при каланче (внутри циркумвальной линии).

С другой стороны реки для атаки – наведен был мост, с берегу прикрытый двумя укреплениями, а со стороны реки новым нашим флотом под начальством Лефорта. Да при реке же против Азова сделаны были *одни большие*, а двое малые шанцы, в коих находились 1800 пехоты при 12 пушках и 17 мортирах. Казацк.<ие> военные лодки стояли в устьи Дона, их прикрывали особо поставленные на берегу войска.

Река укреплена была переложенною через нее цепью и шанцом с пушк.<ами> по обоим берегам.

Турецкий флот стоял в море против устья в бездействии, а прибывший из Конст.<анти-нополя> каймакан с 40 фрегатами был праздным зрителем осады.

Крымская и кубанская сила под начальством кафимского паши, Нурадин-султана и ханских детей 6 раз на лагерь наш нападала, и 6 раз была прогоняема до р.<еки> Кагальника. Одних дворян у нас уб.<ито>, ран.<ено> и проп.<ало> без в.<ести> 96 чел.<овек>.

Шереметев между тем действовал вниз по Днепру против тат.<ар>. Запорожцы на Черном море взяли 8 тур.<ецких> кораблей, шедших в Ачаков с хлебом, и другие 9 с разными товарами.

Во время осады прибыли к Азову от авст.<рийского> им.<ператора> посланные артил.<лерии> полк.<овник> Де Гарг, 4 глав.<ных> инж.<енера> барон Боргсдорф, Лавалл, Шмидт и Урбан да минерный унт.<ер>-оф.<ицер> с 6 рядовыми. От курф.<ирста> брандбургск.<ого> инженеры Розен, Гольцман и канонеры Шустер, Кобер-Гак и Гизивестр. Прежде их от голл.<андских> шт.<атов> артиллеристы фон-Стамм Гусков, Гордес, Шмидт и Шпаррейстер (последний при осаде был от арт.<иллерии> генерал-маэр).

Наконец Азов принужден был сдаться на следующих условиях.

Гарнизону выдти с женами, детьми и с имением, сколько кто на себе унести может, прочее оставить в крепости.

Изменника Янсена выдать.

Турки на 18 стругах отправлены при двух наших галерах до реки Кагальника. Начальник азовский стал на колена перед Шеиным и, поцаловав полу его кафтана, благодарил за верное исполнение договора. 19 июля русское войско заняло Азов – в нем найдено 96 пушек. Вслед за Азовом сдалась кр.<епость> Лютик – (в оной было до 40 пуш.<ек>).

Петр, во всё время принимавший деятельнейшее участие в сражениях и в работах, повелел исправить укрепления и с австр.<ийскими> инженерами приступил к устройению гавани. Госуд.<арь>, уведомив патриарха о взятии Азова, повелевал принести г.<осподу> б.<огу> торжественное благодарение.

Между тем по ц.<арскому> повелению ген.<ерал>-май<ор> ф.<он>-Менгден вымерил и описал землю, а капит.<ан> артиллерии Яков Вилимович Брюс (в последст.<вии> ген. – фельд.<маршал>) сочинил по той описи карту от Москвы к югу до берегов Малой Азии, и Крымскую Татарию (достать из Гл.<авного> Шт.<аба>), сочинена другая карта – землям между Доном и Днепром. Петр положил соединить Волгу и Дон и велел начать уж работы, положив таким образом начало соединению Черного моря с Каспийским и Балтийским.

После того, оставя в возобновленном Азове 4 стрелецких и 4 же салдатских полков под начальством кн. Львова, отправился он с войском к Москве, куда и прибыл 30 сентября. Петр учредил триумф, в коем главное лицо был Лефорт, а по нем уже Шеин. Первый ехал на колеснице, окруженной 3,000 морских офицеров и матросов, у триумф.<альных> ворот встретила его пушечная пальба, и пропета похвальная песнь: другая подобная пропета была Шеину, в ней предрекали ему победу над Измайловым родом. Третья песнь пета была в честь чиновникам и воинам. Триумф наконец украшен был и Яcob.<ом> Янсеном, который ехал под виселицей, обвешенной кнутами.

В честь сего похода выбита медаль с изображением Петра и с надписью: молниями *и* *водами победитель*.

Когда государственные чины пришли поздравлять государя с победою, то он сказал им, что победу сию должно приписать флоту, им выстроенному, хотя и в малом числе. Он тут же объявил о намерении своем умножить его 66-ю новыми кораблями, расписал им математический размер, 10 кораблей взялся построить на свой счет, 6 повелел строить на счет патриарха, 5 на счет духовенства, на бояр положил 34, а бомбардирные и брандеры, числом 11, разложил на города. В три года, не смотря на общий ропот, флот был выстроен, снащен и вооружен 2,506 пушками да 11 мортирами. Войска на нем было 16,800 чел. (из них кораблей линейных было 14, второго ранга 15, третьего 5, четв.<ертого> 19, пят.<ого> 2). Прибавляют к сему числу 200 бригаантинов, множество гальотов и буеров, кроме 300 бригаантинов *простой работы*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.